

В белой комнате без дверей встретились два лазерных луча.

Один был темно-красного цвета, похожий на кровь, но более ужасный и коварный. Другой был бледно-голубым, как цветной туман, и более обтекаемым, чем его аналог.

В точке их соприкосновения начала обретать форму фигура. Два луча продолжали очерчивать внутреннюю и внешнюю стороны этой фигуры, как будто они печатали ее в твердой форме. Фигура не была лишена недостатков, и некоторые тенденции выглядели более человеческими, чем машина. К тому времени стало ясно, что у этих лучей есть определенный план, которому нужно следовать.

Вскоре рисунок должен был быть завершен. У него были облачно-белые волосы, и его глаза были закрыты. Его лицо было похоже на лицо небесной девы, но склонялось к мужской стороне, придавая ему очарования больше, чем когда-либо требовалось любому мужчине. Фигура излучала молодость, а мускулы казались высеченными резцом. Фигура была обнажена, поскольку стояла прямо на полу. Но странная безжизненность фигуры придавала ей уникальный вид манекена.

Ужасающая красота.

Произведение искусства было почти завершено. Последний блистательный штрих на белом фоне. Жизнь замерла, затаив дыхание, чтобы наполнить эти пустые легкие. Но его ожидало разочарование.

Прошло всего мгновение после того, как два луча завершили "искусство", как фигура взорвалась с гулким звуком. Кровь, плоть и даже кости разбрызгались по комнате, достигая самых дальних углов крыши. Казалось, что небеса не терпят эту фигуру.

Искусству суждено превратиться в пепел в реке времени.

Два луча погасли, когда белые стены впитали грязь. Вскоре комната без дверей снова опустела. Еще четыре луча появились из ниоткуда и вступили в контакт друг с другом. Два красных и два синих; как будто создатель искусства решил противостоять воле небес, используя только цифры.

Процесс создания замедлился с увеличением количества цветных лучей. Но цифра была той же, и, к сожалению, таким же был результат.

Взрыв прогремел одновременно с предыдущим. Я почти готов разрушить искусство, чтобы лучи увидели его, прежде чем они исчезнут. Белая комната мгновенно, как голодный зверь, поглотила остатки взрыва.

Появлялось все больше лучей, комнату сотрясали новые взрывы, с каждым поворотом

проходило все больше времени...

прошло 100 лет, но не было никого, кто оценил бы усилия создателя. Количество разноцветных лучей возросло до более чем десяти тысяч вместе взятых.

И белая комната больше не была белой.

Ее стены стали красными, а пол был покрыт лужей смешанной крови и плоти. Когда фигура обрела форму, лужа доходила ей до пояса, почти покрывая ее мужское достоинство, как окровавленный кусок ткани. Стена за фигурой треснула первой.

Вскоре и в других появились новые трещины. Из трещин потекла черная слизистая жидкость, как будто стены кровоточили. Казалось, они кричали, что это была последняя цифра; это была последняя попытка; не более. Но создатель был не из тех, кто сдается, не после того, как прошло время, чтобы достичь этой точки.

Красную комнату потряхнуло, куски стен упали в лужу крови вместе со склизкой черной жидкостью. Как только фигуре пришло время взорваться, лучи не исчезли, а вошли в лужу. С невиданной свирепостью он уплотнился, мгновенно сформировав объект размером с ноготь.

Более твердая, чем жидкость, но и недостаточно твердая.

Все лазерные лучи дымились от истощения и вонзили странный предмет в грудь фигуры. На фигуре мальчика появились трещины, и время взрыва пришло и ушло. Создатель был настойчив, но и Небеса тоже.

Трещины появлялись и исчезали, а предмет, вставленный в грудь фигуры, продолжал терять свои размеры. Лучи больше не могли этого выносить и исчезли, без признаков того, что появятся снова. Комната восстановила свою белизну, но на ее стенах выделялись трещины.

Цена была уплачена.

Когда объект почти исчез, расширяющиеся трещины в фигуре прекратились. Затем они начали закрываться. Кости срослись, плоть сшилась, и образовалась свежая кожа. Когда закрывалась последняя трещина над сундуком, было видно, как в сердце фигуры бьется что-то размером с крупинку. Что бы объект ни намеревался сделать, он сделал и все еще выжил.

Только время покажет, было ли это задумано или нет, но лучи не вернулись.

Наконец, рисунок был завершен. Волна свежести заполнила комнату. Это было похоже на внезапный порыв ветра, который приходит и уходит, когда ему заблагорассудится. Оно поглотило фигуру, заполнив ее легкие, а также все органы, вены и любую другую часть тела.

Сундук поднимался и опускался.

Еще раз.

Затем глаза резко открылись, и зрачки Кая сузились от внезапной белизны. Ему пришлось закрыть их, чтобы не быть ошеломленным ослепительным цветом. Когда он открыл их снова, все стало намного яснее.

Что это? Где я? Я... Разве я не умер? Вопросы бомбардировали разум Кая. В тот момент, когда он понял, что может думать, его взгляд опустился на свое тело. Он был потрясен. Травм не было, только фантомная боль терзала его грудь.

Кай коснулся своей груди, и ему вспомнилась последняя сцена его смерти. Внезапно его разум помутился, и он дернул головой влево, вправо и обратно. Но кроме потрескавшихся стен, он ничего не смог найти.

Его здесь нет, сказал себе Кай. Он мертв.

- Привет, - Каю ничего не оставалось, как высказать свои мысли вслух, - Есть ли кто-нибудь ...

В белой комнате не было дверей, и Кай обнаружил, что не может решить, использовать "здесь" или "там, - Но, как будто ожидая, что он что-нибудь скажет, ему пришел ответ.

[[Добро пожаловать в Изначальную башню, Кай Бурерожденный.]]

<http://tl.rulate.ru/book/70443/2905910>